

Ань Энь в ярости вылетел из двора Су Хэлэна. Весь тот пыл, что разгорелся в кровати, остыл окончательно. Он даже впал в пессимизм: казалось, на нормальной личной жизни можно ставить крест. Импотенция — штука такая, часто начинается с одной сокрушительной психологической травмы.

Что это вообще было?!

Можешь — делай, не можешь — катись к черту, но зачем при виде него в раковину нырять?

Он что, настолько уродлив?

Ань Энь закрыл лицо руками. Сейчас самым логичным объяснением казалось то, что Су Хэлэн — стопроцентный натурал, которого воротит от мужского тела. И это было больше всего похоже на правду.

В Су Хэлэне действительно не было ни капли от «своего».

Но если он натурал, зачем пел про любовь? Зачем с ним встречался? Зачем заботился?

Чем больше Ань Энь думал, тем паршивее становилось на душе. У многих ли был такой опыт: лезешь к партнеру в постель, а того положит так, что стены дрожат?

Ань Энь хмыкнул: этот эпизод хоть в резюме вписывай. «Особые навыки: способен вызвать у взрослого мужчины приступ обратной перистальтики (в простонародье — рвоту); обладаю мощнейшим физиологическим воздействием».

Дойдя до дороги, он хотел было вызвать такси, но, похлопав по карманам, вспомнил: телефона нет. Черт.

Черт-черт-черт-черт-черт.

До универа километров пять-шесть. Если тащиться пешком, он дойдет аккурат к пенсии.

Ань Энь постоял немного, предаваясь самобичеванию, и зашагал в сторону кампуса.

Возвращаться к Су Хэлэну он не станет ни за что на свете.

Он оглянулся: позади ни души, Су Хэлэн и не думал его догонять.

Ань Энь шел ровным шагом, сохраняя видимость спокойствия, хотя внутри у него вовсю крутили восьмидесятую серию слезливой драмы.

Он никогда не дружил со спортом — даже нормативы в универе за него другие сдавали. И вот теперь марш-бросок на шесть километров. Настоящая пытка.

Спустя десять минут он уже задыхался, проклиная всё на свете.

Ань Энь шел, пиная придорожные камешки и на каждом ударе поминая Су Хэлэна «добрым» словом. И когда отчаяние уже почти накрыло его, сзади раздался наглый свист. Он обернулся: прямо перед ним притормозил парень на таком переделанном электробайке, который любой гаишник конфисковал бы на месте. — Опа, знакомые лица!

Ань Энь нахмурился, мучительно вспоминая физиономию. — ...Чэнь Лунху?

Тот расплылся в улыбке:

— Помнишь еще? Даже имя не забыл? Ха-ха, твой муженек, небось, копыта откинет от злости, если узнает.

Ань Энь презрительно хмыкнул и зашагал дальше:

— Не обольщайся. У тебя в имени и дракон, и тигр — такое трудно не запомнить.

Чэнь Лунху не спеша катил следом:

— Говорят, ты из Университета Цин? Мозговитые вы, студенты. И как тебя угораздило спутаться с этим показушником Су Хэлэном?

«Запомнил имя — значит мозговитый?» По таким меркам среди этой гоп-компании Ань Энь чувствовал себя Эйнштейном в стаде макак.

Он проигнорировал выпад, стараясь не замечать тарахтение мотора под ухом.

Чэнь Лунху почесал затылок и простодушно выдал: — ...Ты тогда сказал, что я «не лишен привлекательности». Это ты серьезно или как? Мне такого никто не говорил. Я как из бильярдной ушел, всё переваривал. Сразу видно — культурный человек, слова красивые выбирает.

Чэнь Лунху и впрямь был недурен собой. До божественной красоты Су Хэлэна ему было далеко, но симпатичным его назвать можно было вполне. Если бы не этот дурацкий «полубокс», который ему совсем не шел, допотопные рваные джинсы и футболка на размер меньше, из-за чего вид у него был... специфический.

Ань Энь продолжал молчать.

Чэнь Лунху оказался тем еще болтуном — ему и собеседник не требовался:

— А где Су Хэлэн-то? Ты чего в пижаме по улице в одиночку разгуливаешь? Он же твой мужик, куда он смотрит?

Ань Энь, у которого и так ноги гудели, а обида душила, сорвался:

— Ты чего за мной увязался?! Какое тебе дело до нас с Су Хэлэном! Сидишь на своем байке, рассуждаешь, а я пешком тащусь! Вы же вроде бывшими корешами были, мог бы и подбросить!

Чэнь Лунху:

— А, подбросить? Без проблем. Тебе куда?

Такая покладистость заставила Ань Эня осечься. — П-правда подбросишь? Мне в универ.

— Да залезай, делов-то, — Чэнь Лунху заглушил мотор.

Ань Энь замялся.

При всём желании подвесить Су Хэлэна за ноги, он помнил, что Чэнь Лунху с ним на ножах. Садиться к нему на байк... как-то не комильфо.

Но ноги ныли нестерпимо.

И ступни.

И поясница.

— Ну, ты едешь? А то гаишники скоро на смену заступят, моей ласточке на свету лучше не светиться.

Ань Энь бросил взгляд на свои затекшие ноги и решительно запрыгнул на заднее сиденье.

«В конце концов, ехать сзади — не целоваться, ничего такого».

С пассажиром Чэнь Лунху прибавил газу. Путь, который занял бы час пешком, теперь обещал завершиться минут за пятнадцать.

Ань Энь с облегчением потянулся за спиной водителя.

— Эй, а зовут-то тебя как? — крикнул Чэнь Лунху через плечо.

— Тебе зачем? Решил меня в свою Банду Дракона и Тигра завербовать?

— С чего ты взял? — буркнул Чэнь Лунху. — Я тебя подвожу, мог бы и повежливее быть. Не могу же я тебе вечно «эйкать».

— Ань Энь.

— Ясно. — Чэнь Лунху хмыкнул. — Ты от Су Хэлэна, что ли, сбежал? Поцапались?

Ань Энь поначалу не хотел откровенничать — думал просто использовать парня как бесплатное такси. Но Чэнь Лунху, судя по всему, полностью оправдывал свою фамилию: был парнем простоватым и, кажется, не слишком обремененным интеллектом. Ань Энь расслабился и заговорил:

— Да не то чтобы поцапались... Просто вышло как-то... как-то... ай, даже не знаю, как сказать!

Не вываливать же ему правду о сексуальной несовместимости!

Чэнь Лунху фыркнул:

— Су Хэлэн вечно из себя крутого строит. И чего тебе приспичило с ним мутить? Один геморрой же.

Ань Энь прищурился, прощупывая почву:

— Чэнь Лунху, скажи честно: до меня у Су Хэлэна были пассии?

— Не-а, — отозвался тот. — Ты у него, походу, первый. Не видел я его ни с кем раньше.

На душе у Ань Эня чуть посветлело, но образ блюющего Су Хэлэна тут же всё испортил. — Я вот подозреваю, что он стопроцентный натурал... Просто чувствами моими играет.

— Так понятное дело, что натурал! С чего бы это... ну... мужикам мужиков любить? Это же так, баловство, — простодушно выдал Чэнь Лунху. — Он с тобой связался только потому, что ты

симпатичный. Не будь ты таким красавчиком, он бы на тебя и не глянул.

Ань Энь: — ...

Тяжело общаться с настолько «прямыми» людьми.

— Ты ведь тоже на Су Хэлэна из-за мордашки клюнул? Какие там геи, сплошная тяга к прекрасному.

Ань Энь: — ...

«А ты, дружок, зришь в самый корень».

Внезапно Ань Эня осенило.

Перед ним сидел эталонный натурал, причем, кажется, даже более «дремучий», чем Су Хэлэн.

Ань Энь коварно прищурился и протянул свои «щупальца».

Он пододвинулся поближе и положил теплую ладонь Чэнь Лунху на пояс, медленно ведя её вниз к бедру.

— Послушай... — прошептал он. — Если я буду тебя так трогать... тебя не стошнит?

<http://bllate.org/book/18164/1743505>